

Новосильцев Алексей Николаевич

**По берегу Северного Ледовитого
океана**

От Печоры до Карского моря

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
А47

А47 **Алексей Николаевич Н.**
По берегу Северного Ледовитого океана: От Печоры до Карского моря / Новосильцев
Алексей Николаевич – М.: Книга по Требованию, 2023. – 42 с.

ISBN 978-5-521-25530-6

ISBN 978-5-521-25530-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

щими глазами, на него грустно смотрѣть. У самоѣдовъ бываетъ до 1,000 оленей, но такихъ богатыхъ мало, а обыкновенно около 100, и такое стадо составляетъ все самоѣдское достояніе. Русскіе также занимаются тамъ оленеводствомъ и вмѣстѣ съ самоѣдами отправляютъ свои стада на лѣто на берега Сѣвернаго Ледовитаго океана, такъ какъ олени боятся жаровъ, во время которыхъ появляется масса комаровъ и оводовъ, злѣйшихъ враговъ оленей. Оводъ забивается оленю въ шерсть, ноздри и даже ротъ и кладетъ свои яйца въ шерсти, а между ртомъ и носомъ проѣдаетъ мясо, отчего олень издыхаетъ. Яйцо овода образуетъ личинку, которая видна изъ-подъ шерсти бугоркомъ на спинѣ и на бокахъ оленя; самоѣды легко достаютъ ее, выковыривая пальцами; въ нѣкоторыхъ оленяхъ такихъ личинокъ бываетъ болѣе ста. До чего онѣ объѣдаютъ каждого оленя, можно судить по тому, что онѣ питаются самымъ животнымъ во время своего пребыванія въ шерсти. Когда выпадаетъ шерсть, выпадаютъ и личинки, изъ которыхъ съ тепломъ выводятся овода, снова нападающіе на бѣдныхъ оленей.

Когда начинается ломаться ледъ на Печорѣ, и она трогается, унося свои льды въ океанъ, всѣ жители селъ и деревень покидаютъ свои жилища, оставляя дома только старухъ и стариковъ, и отправляются на ловлю рыбы, главнымъ образомъ семги; кромѣ семги ловятся массами чирь, нельма, пелядь, максунъ, навага и другія рыбы. Нѣсколько семей одного села связываютъ свои сѣти вмѣстѣ и ставятъ ихъ попереку рѣки на ночь, а утромъ выбираютъ. Семга идетъ изъ океана цѣлыми стадами, частью для метанья икры, частью спасаясь отъ хищныхъ большихъ морскихъ рыбъ и попадаетъ въ руки рыболовамъ. Великою семга достигаетъ больше 1½ аршина и вѣсомъ до 2-хъ пудовъ, но такая попадаетъ крайне

рѣдко, а обыкновенный вѣсъ семги 20—25 фунтовъ. Семгу солятъ въ бочкахъ и отправляютъ въ Москву и Петербургъ на пароходахъ, приходящихъ съ моря изъ Архангельска и по Печорѣ изъ Чердыни. Другія же рыбы идутъ главнымъ образомъ въ пищу жителямъ.

За Пустозерскомъ, черезъ озеро, въ которомъ также очень много рыбы, расположена деревня Устье. Далѣе по Печорѣ находится нѣсколько селъ и деревень, изъ которыхъ самыя сѣверныя селы Андохъ, Куя и деревня Никитцы, лежащія другъ отъ друга въ 3 верстахъ; туда-то и приходятъ пароходы и становятся у пристани, на противоположномъ берегу рѣки. Между Куйей и Пустозерскомъ 40 верстъ, но жители себя считаютъ сосѣдями. Наступаетъ лѣто. Появляется масса комаровъ, отъ которыхъ совершенно негдѣ укрыться, и только холодный сѣверный вѣтеръ спасаетъ отъ нихъ жителей, такъ какъ они исчезаютъ, боясь холода.

Зато какое раздолье птицамъ! Подъ каждымъ кустикомъ гнѣздышко, съ куста на кустъ перелетаютъ дрозды, стрекочетъ сорока, а на болотахъ массами бѣгаютъ маленькіе кулички и пѣтуханчики, собирающіе кормъ своимъ самкамъ, выводящимъ дѣтенышей. У озеръ собираются стадами линяющіе гуси, такъ какъ они въ это время не могутъ летать, и жители убиваютъ ихъ палками и солятъ себѣ на зиму. Жаль бѣднаго гуся, когда онъ, преслѣдуемый безпощаднымъ человекомъ, бѣжитъ отъ своего врага, не зная, гдѣ укрыться, и испускаетъ отчаянные крики; но не долго можетъ онъ пробѣгать и падаетъ въ изнеможеніи, пряча свою голову въ траву, гдѣ ему и приходится умереть. Изъ хищныхъ птицъ прилетаютъ сѣверные орлы, ястреба, копчики, кречеты, подорлики и другіе хищники. Позже другихъ прилетаетъ большими стадами турухтанъ, мясо котораго замѣчательно вкусно.

Песцы выводятъ своихъ дѣтенышей, находя для

нихъ обильный кормъ въ птичьихъ гнѣздахъ. Лѣтомъ песцы измѣняютъ свой цвѣтъ на сѣрый и не такъ цѣнятся; у дѣтенышей же вдоль спины тянется черная полоса, и они носятъ названіе крестоватиковъ. Кромѣ песцовъ, водятся лисицы, горностаи и куницы, но куницы стали чрезвычайно рѣдки.

Въ Печорѣ же водится выдра, изрѣдка выходящая на берегъ и большую часть своей жизни проводящая въ водѣ, въ погонѣ за рыбной пищей.

Среди травъ распцѣтаетъ масса самыхъ разнообразныхъ цвѣтовъ, украшающихъ зеленые покровы полянъ.

Утки въ озерахъ снуютъ въ разныя стороны, и только изрѣдка пролетитъ лебедь, испуская свои крики и спустившись на озеро, у берега котораго сидитъ на яйцахъ самка, запоетъ протяжно свою лебединую пѣсню.

Вотъ поспѣваетъ морошка, и оставшіеся въ деревняхъ жители спѣшатъ ее собирать и мочить, такъ какъ это единственная ягода сѣвера, кромѣ клюквы, поспѣвающей зимой. Ни картофеля, ни овощей и никакого хлѣба тамъ не растетъ, и кормомъ скоту служить только одна трава, которая косится на зиму; всѣ же остальные жизненные припасы привозятся съ юга на баржахъ по Печорѣ купцами, скупающими въ обмѣнъ рыбу, оленье шкуры и продукты звѣроловства.

Въ серединѣ іюля въ Кую приходитъ первый пароходъ изъ Архангельска, тогда какъ по Печорѣ чердынцы привезли уже муку изъ Чердыни и со своими баржами остановились по притокамъ Печоры, называемыми по-мѣстному шарами.

Въ особенности много баржъ въ началѣ лѣта собирается у устья Печоры въ Климовомъ шарѣ, гдѣ число ихъ доходитъ до 50.

У самаго устья тундра покрыта только кустарникомъ ольхи и ивы; ни елочекъ, ни березъ не встрѣчается,

да и имѣющійся кустарникъ такъ малъ, что еле-еле отъ земли подымается до вышины аршина, а у берега лимана, который образуется впаденіемъ въ океанъ этой могучей рѣки, одна безлѣсная тундра, испещренная болотами, частью совершенно оголенная, частью покрытая оленьимъ мохомъ, ягелемъ и болотной желтой травой.

Рѣдко въ этихъ краяхъ бываетъ хорошая погода. То туманъ носится надъ водами, то мелкій дождь моросить, то сильный вѣтеръ рветъ и мечетъ и носить съ собою водяную пыль разбушевавшейся рѣки и моря. Тихо тогда бываетъ въ тундрѣ: рыбаки сидятъ у очага въ своихъ землянкахъ, самоѣды забираются въ чумы, не имѣя возможности зажечь огня, задуваемого вѣтромъ; птицы, спрятавъ подъ крылья свои головы, забиваются куда нибудь подъ кочку, а песцы и лисицы уходятъ въ свои норы, и всѣ, недовольные погодой, сидятъ и думаютъ свои невеселыя думы.

Правый берегъ Печоры покрытъ небольшими холмами, подымающими свои вершины, какъ бы гордясь своей высотой и не желая подчиниться общему ровному строю—это такъ называемыя сопки.

Сейчасъ же за устьемъ Печоры берегъ образуетъ къ востоку большой заливъ, называемый Болванской губой. Заливъ этотъ не глубокъ, и сюда впадаетъ небольшая тундровая рѣка Дресвянка, въ которой много ловится рыбы, въ особенности наваги; здѣсь осенью самоѣды, возвращаясь съ сѣвера, устраиваютъ себѣ всегда становище и ловятъ рыбу.

У рѣки Іевки построено нѣсколько землянокъ промысленниками, приходящими сюда для ловли семги и бѣлухъ—большихъ морскихъ животныхъ, приплывающихъ сюда изъ водъ океана, когда проходитъ ледъ.

Бѣлуху видно, когда она идетъ въ водѣ, такъ поверхность ея бѣлаго тѣла, выступаетъ изъ воды. Бьютъ ее

такимъ образомъ: промышленники выбираютъ тихій, ясный день и на своемъ карбасѣ (большой лодкѣ) выѣзжаютъ на середину губы, куда заходятъ изъ моря эти животныя.

Завидя бѣлуху, всѣ ложатся на дно карбаса и одинъ изъ людей держитъ въ своихъ рукахъ большой очень заостренный крюкъ, отъ котораго идетъ длинная бичева. Любопытное животное подплываетъ къ лодкѣ, и когда оно подходитъ близко, ловецъ бросаетъ свой крюкъ, который впивается въ его тѣло, она бросается въ сторону, промышленникъ травитъ бичеву, а всѣ прочіе люди усиленно гребутъ, помогая животному тащить карбасъ. Протащивъ версты двѣ, добыча устаетъ; при этомъ, какъ говорятъ, она становится смирной; тогда къ ней подходятъ и добиваютъ ее топоромъ.

Величина бѣлухи доходитъ до 40 пудовъ, обыкновенный же вѣсъ около 30, сало ея весьма цѣнится такъ какъ идетъ на смазку большихъ паровыхъ машинъ. Ловятъ ее только въ іюнѣ, какъ только пройдетъ ледъ, такъ какъ когда южный вѣтеръ угоняетъ льды въ океанъ, то и животныя уходятъ вмѣстѣ со льдами, и тамъ такой примитивный способъ ловли ихъ уже невозможенъ.

Не каждый годъ промышленникамъ удастся добыть бѣлуху, иногда за весну ихъ попадаетъ 2—3, въ несчастливые же годы приходится вернуться съ пустыми руками.

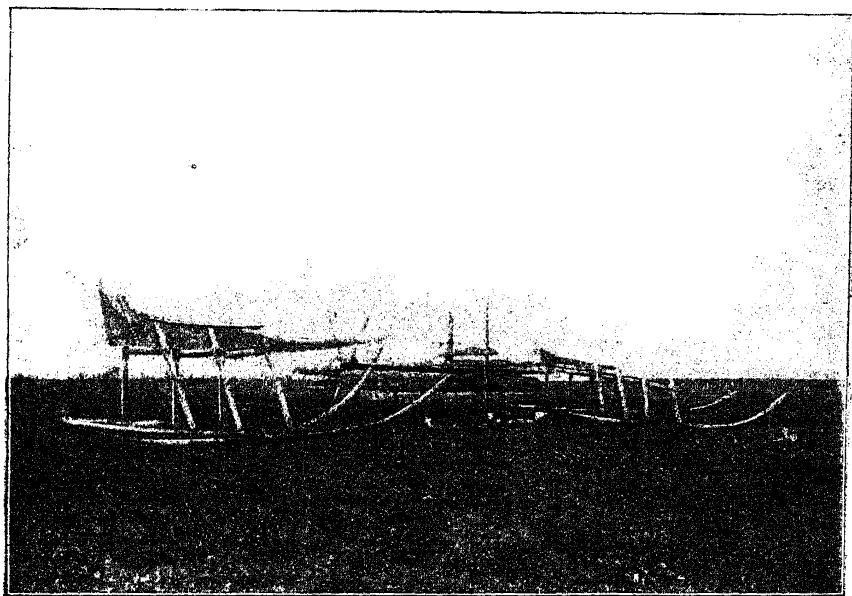
На сѣверъ отъ Болванской губы впаденіемъ своимъ Печора образовала рядъ песчаныхъ острововъ, носящихъ названіе Гуляевскихъ кошекъ. И сюда на лѣтніе промыслы приходятъ промышленники пустозеры: здѣсь ловятъ омулей, небольшую, но весьма вкусную рыбу, которая солится и продается чердынскимъ купцамъ. Омуль приходитъ сюда стадами и его ловятъ громадными не-

водами. Здѣсь уже у промышленниковъ нѣтъ землянокъ, такъ какъ изъ песка ихъ нельзя построить, и все лѣто имъ приходится жить въ своихъ карбасахъ, подъ открытымъ небомъ; только для ночлега у нихъ устроена маленькая каюта, въ которой можетъ помѣститься человѣкъ въ лежачемъ положеніи. Иногда уловъ бываетъ очень удаченъ, такъ что на каждый пай приходится болѣе 150 пудовъ рыбы, а въ нѣкоторые годы омуль не заходитъ, и тогда промышленники возвращаются ни съ чѣмъ.

За Гуляевскими кошками простирается Сѣверный Ледовитый океанъ, вплоть до самаго Сѣвернаго полюса; промыслы въ немъ для пустозеровъ невозможны, за неимѣніемъ къ тому приспособленныхъ судовъ. Правда, нѣкоторые жители Усть-Цильмы, села, расположеннаго при впаденіи рѣки Цильмы въ Печору, ходили прежде на своихъ карбасахъ на Новую Землю, этотъ громаднѣйшій полярный островъ, за дикими оленями и морскими звѣрями, но теперь, благодаря устройству правительствомъ поселенія на Новой Землѣ и постоянныхъ промысловъ мѣстныхъ жителей, самоѣдовъ, и русскихъ поселенцевъ, промышленники Печоры туда не ходятъ. Сейчасъ же за Болванской губой берегъ идетъ на сѣверовостокъ, образуя мысы Двойничный, Константиновскій, Горѣлку и Лопатку. На каждомъ изъ этихъ мысовъ обществомъ Архангельско-Мурманскаго пароходства, субсидированнымъ морскимъ министерствомъ, построены деревянные знаки для безопасности мореплаванія, такъ какъ берега очень низменны и въ отливъ обсыхаютъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ болѣе чѣмъ на 2 версты, какъ, напримѣръ, у башни Черная Лопатка, гдѣ, впадая въ лиманъ, большая рѣка Черная принесла съ собою громаднѣйшую массу песка, образующаго отмель почти на 8 верстъ.

Здѣсь уже царство самоѣдовъ—это ихъ настоящая родина, ихъ земля, ихъ родной край.

Численность ихъ здѣсь крайне невелика: иногда верстѣ на 40, а иногда даже и больше стоятъ одинъ чумъ отъ другого. Благодаря суровому зимнему климату, мятелямъ, бушующимъ здѣсь большую часть года, самоѣдовъ здѣсь очень мало, и только весною оживляются эти края, когда приходятъ на сѣверъ изъ зырянскихъ селъ ижемцы со своими громадными оленьими

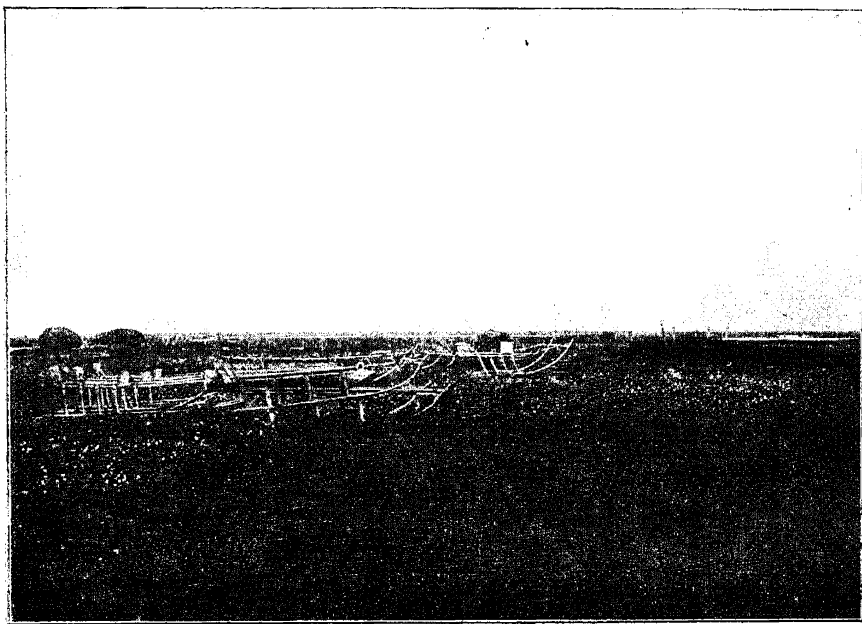

Самоѣдскія нарты.

стадами, чтобы здѣсь перелѣтовать, какъ они говорятъ, и спасти оленей отъ жаровъ, причиняющихъ имъ болѣзни. Тутъ же весною проходятъ пустозеры и самоѣды Малоземельской тундры, идущей отъ Печоры до береговъ Бѣлаго моря. Интересно видѣть громадный самоѣдскій обозъ, на которомъ везется все ихъ имущество. Правда, часть вещей, какъ, напримѣръ, зимніе чумы, сдѣланные изъ лучшихъ оленьихъ шкуръ, а также лѣтніе, сдѣланные изъ берестовой коры, лѣтніе нарты, этотъ самоѣдскій экипажъ, исключительно только воз-

можный для шероховатой поверхности тундры, и другія громоздкія принадлежности хозяйства они оставляютъ, сложивъ въ кучу въ тундрѣ. И лежитъ это имущество бугоркомъ у какого нибудь озера или болота: никто его не трогаетъ, и только приходится удивляться, какъ рискуетъ самоѣдъ изъ за-своей лѣни остаться на зиму безъ крова.

Растягивается самоѣдскій обозъ чуть не на цѣлую

Нарты съ самоѣдскимъ имуществомъ.

версту. Впереди и по бокамъ бѣгутъ олени и маленькія телята, называемые пыжиками. Обыкновенно впереди ѣдетъ или глава семейства или его жена, помахивая длинной палкой, служащей вмѣсто кнута и называемой хорѣмъ.

Въ нарты, на которыхъ ѣдетъ самъ самоѣдъ, запрягаются 4—5 оленей, а сзади пара за парой, какъ говорятъ, хампуютъ, идутъ нарты съ кладью, и такихъ нартъ бываетъ до 8-ми; вся эта вереница носитъ названіе оргишъ.

Оргишей бываетъ 3—4, а иногда въ зависимости отъ количества вещей и довольно много.

Въ особенности много бываетъ клади у пустозероу и ижемцевъ, везущихъ свои товары вглубь тундры, для продажи самоѣдамъ. Главными центрами торговли служатъ о-въ Варандей, восточная граница Печорскаго лимана и проливъ Югорскій шаръ.

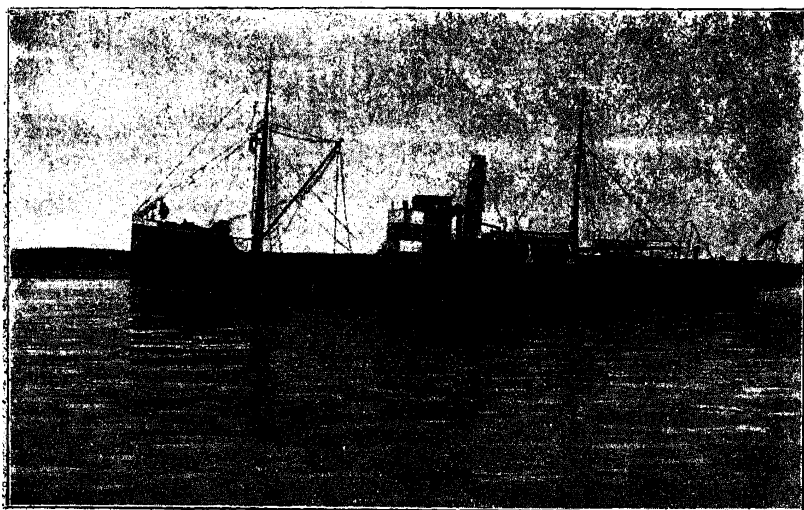
Параллельно берегу, въ 20 верстахъ вглубь материка отъ Константиновской башни, тянется небольшой хребетъ Питковъ камень, кончающійся, не доходя версты 3, противъ мыса Черная Лопатка. Здѣсь-то и водятся въ изобиліи бѣлыя куропатки и бѣлые песцы. Названіе свое, какъ говоритъ преданіе, Питковъ камень получилъ отъ самоѣда Питки, племя котораго было велико и богато и кочевало по склонамъ этого хребта, но теперь тамъ кочуютъ совершенно другіе самоѣды, ничего не имѣющіе общаго съ своимъ богатымъ предкомъ. Далеко въ морѣ виденъ этотъ хребетъ, постоянно почти окутанный носящимся надъ нимъ туманомъ, наивысшая его точка 595 футовъ хорошо видна издали, такъ какъ въ 1850-хъ годахъ тамъ была устроена изъ дерна земляная башня для нуждъ торговаго мореплаванія, занимавшагося вывозомъ строевого лѣса изъ Печоры. Да и теперь, интересны берега лимана. Весь этотъ берегъ замѣтно подымается, отнимая у моря большія и большія пространства; у мыса Лопатки видны 3 берега: одинъ болѣе высокій, тянущійся верстъ на 7 отъ моря, другой небольшимъ уступомъ подымающійся въ нѣсколькихъ саженьяхъ, мѣстами отодвигаясь почти на версту, и третій настоящій, далеко обсыхающій во время прилива; послѣдній большею частью песчаный и только мѣстами переходитъ въ черный вязкій илъ, крайне неудобный для путника.

Въ началѣ этого столѣтія, именно въ 1824 году, морскимъ министерствомъ была отправлена экспедиція

подъ начальствомъ штурмана Иванова и произведена съемка этихъ береговъ, но, благодаря измѣненію и неточности прежнихъ инструментовъ, карты очень невѣрны и мореплаваніе крайне затруднительно. Теперь туда ежегодно посылаются морскіе офицеры для составленія подробныхъ описей.

Пріятно бываетъ самоѣду послѣ долгой зимы увидѣть дымокъ парохода, идущаго изъ Архангельска въ Кую.

Съ проходомъ льдовъ, сейчасъ же прибываютъ паро-

Пароходъ экспедиціи сѣв. лед. ок. „Шхегловъ“.

ходы, во все короткое лѣто не перестающіе показываться то съ одной, то съ другой стороны, по крайней мѣрѣ, раза три въ недѣлю.

Не всѣ пароходы могутъ входить въ Печору, такъ какъ существуетъ баръ, глубина на которомъ въ малую воду 9 футовъ и только во время свѣжихъ западныхъ и сѣверо-западныхъ вѣтровъ, нагоняющихъ воду изъ океана, уровень на барѣ подымается до 14, но никогда мореплавателю на это нельзя рассчитывать, такъ какъ съ отливомъ можно обсохнуть и потерять судно.